

УДК 811.161.1'42

СЕМИОТИЧЕСКОЕ «ТЕЛО» ПРЕЗЕНТАЦИОННЫХ ДИСКУРСОВ БРИТАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ МОНАРХИЙ

Храмова Оксана Владимировна,

Волгоградский государственный аграрный университет,
кафедра иностранных языков,
старший преподаватель,
Волгоград, Россия,
E-mail: khramovaov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу креолизованных презентационных текстов с агрикультурной символикой британской и российской монархии, в лингвосемиотическом пространстве которых располагаются инструментальные, фитоморфные, колороморфные, антропоморфные, орнитоморфные и ихтиоморфные знаки (животные, рыбы, птицы, растения, сельхозинструменты). Эти единицы имеют статус прагматонимов и исполняют институциональную и презентационную функции (рефлексии могущества властных персон и регулярной регенерации власти).

Ключевые слова:

агрикультура, геральдика, знак, креолизованный, презентационный, семиотика, текст.

Презентационная функция монархической власти эксплицируется в символических, эмблематических и иконических знаках геральдики – на гербах, щитах и штандартах, поле которых представляет собой креолизованный текст¹, семиотически обремененный

различными образами (невербальные знаки) и девизами (вербальные знаки) [1; 11].

Многие такие элементы геральдики содержат знаки агрикультуры, образно рефлектирующие трудолюбие власти и обладание землей, ее недрами и всем тем, что на ней производится и произрастает. Таким образом, власть презентует свое могущество, распространяющееся как на принадлежащие ей уголья, так и на подданных, добывающих для нее пищевые ресурсы.

Прагматическая сущность геральдических знаков агрикультуры (вербально-визуальное воздействие, потребностный потенциал и рекламная аттракция) дает возможность классифицировать (типологизировать)

¹ Ср. определение: «...Под семиотическим термином «креолизованный текст» понимается текст, фактура которого состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежающей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) <...> Креолизованный текст определяется как особый лингвовизуальный феномен, в котором «вербальные» и «иконические высказывания» образуют одно визуальное целое, оказывающее комплексное прагматическое воздействие на адресата» [4, с. 98].

данные единицы как *знаки-прагматонимы*, т. е. разряд онимов, в котором «...объединены различные категории имён собственных, имеющие денотаты в прагматической сфере деятельности человека, связанные с практической, предметной областью» [12, с. 29]. Термин «прагматоним» определяет номинативную единицу, денотатом которой является предмет или явление из сферы прагматической деятельности человека: продукт питания, предмет домашней утвари, мебель, одежда и др. [10]. Эти онимы в своих денотатах обнаруживают семиотическую и этнокультурную природу и «...относятся к реальным знакам внешнего мира, вместе с тем, они обладают особым, культурно обусловленным семиотическим «зарядом». Таким образом, речь идет об этнокультурных коннотациях, вызывающих в сознании представителя того или иного этноса определенные ассоциации, обусловленные степенью его семиотической интегрированности в конкретный социокультурный континуум» [5, с. 33]. Знак-прагматоним рассматриваемой сферы эксплуатируется его создателем для достижения ряда прагматических целей, при этом структура знака и заложенные в него номинативные свойства используются по-разному.

Власть весьма часто включает сельскохозяйственные знаки в государственные символы: как отмечает И. Никольский, «...сельскохозяйственные растения – почти неперенный атрибут большинства гербов развивающихся стран. В свое время снопы пшеницы были символом достатка и благополучия. Это до сих пор актуально для многих стран, разумеется, с поправкой на географию. Страны Южной и Юго-Восточной Азии чаще всего изображают на своих гербах рис – помимо Бангладеш здесь можно упомянуть, например, Мьянму. Пшеничный снопок – сугубо европейский и, следовательно, христианский символ плодородия и благополучия – оказался настолько универсальным, что им не гнушаются и страны, в которых официальными являются другие религии. Например, на гербе

Афганистана изображение мечети окружает венок из пшеничных колосьев. В Африке самым популярным растением, изображаемым на гербах, является пальма, а также плоды кофе и какао. Например, на флаге Анголы кофе соседствует с хлопком и кукурузой. Впрочем, хлопок и кофе, встречающиеся на гербах, скорее можно назвать символами внешней торговли. Точно так же, как, например, ананасы на гербе Каймановых островов (гербы принимали еще до того, как эта британская колония стала популярным оффшором) или красное дерево на гербе Белиза. Свое уважение к некогда главному источнику дохода страны в Белизе выразили не только изображением его на гербе, но и девизом страны: «Sub umbra floreo» – «Под тенью процветаю» [9, с. 44].

В гербах представителей англосаксонской и англо-норманнской монархии широко представлена фитоморфная агрикультурная семиотика; британские исследователи в этой связи отмечают: «Plants are an essential part of the symbolism of royalty. They have been used in heraldry, royal wedding and coronation robes, and by royal herb strewers for their sweet smell. They find their way into various royal edicts from Henry II's order to eradicate corn marigolds to Elizabeth I's dislike of woad production. They continue to be part of royal courtship and wedding rituals» [15, с. 2].

Так, маргаритка (daisy) входила в гербы бабки короля Генриха VIII Маргариты Бофор и герцогини Маргариты Анжуйской; ракитник (broom) отображался на гербах представителей королевской династии Плантагенетов; боярышник (hawthorn) располагался в гербе короля Генриха VII в память о его победе над Ричардом III в битве при Босворте и том факте, когда упавшую с чела повергнутого короля корону извлекли из куста боярышника. Это поистине королевское растение: и по сей день ветку гластонберийского боярышника присылают британскому монарху на каждое рождество [15, с. 5]. Цветок календулы (marigold) являлся геральдическим символом в гербе шотландской королевы Марии Стюарт.

Семиотика дуба в изображениях его листьев и желудей имеет свою обширную геральдическую историю: как пишут исследователи, «Oak leaves and acorns are frequently used in royal and military emblems. The Cadzow oaks are the remains of a forest planted by David I of Scotland in 12th century. The Hatfield Oak is said to be where Elizabeth I was told she would be Queen. The Royal Oak of Boscobel Wood hid Charles II from Parliamentary troops and is remembered in Oak Apple or Royal Oak Day (29th May). The oak wishing tree of Loch Maree was visited by Queen Victoria. Most recently it was used as part of the coat of arms of the Middleton family» [15, с. 5]. Английская роза (rose), шотландский чертополох (thistle) и ирландский клевер (clover) – излюбленные геральдические символы британской монархии: они запечатлены в гербах этих территорий Великобритании и на личных гербах сюзеренов. Ирис или лилия (lily) – символ королевской власти, заимствованный британской короной из французской монархической системы с приходом в Англию норманнов во главе с королем Вильгельмом Завоевателем (XI в.).

Во многих гербах королевских домов и их сюзеренов присутствуют сельскохозяйственные растения; авторы A Brief Heraldic Guide to the British Armorial Bindings Database отмечают в этой связи: «Agrarian life is reflected in the fruits of agricultural labour. The wheat sheaf, known in heraldry as a garb is a very common charge. The single ear of wheat, and ear of rye are used much less frequently» [13]. Так, в гербе Уэльса изображен лук-порей; снопы пшеницы – в гербах графов Йоркских; плоды яблони и груши – в гербах баронов Ротшильдов.

В гербах использовались также и образы сельскохозяйственных инструментов – кос, лопат, серпов и плуга (plough). Об этих и других знаках англосаксонской и англонорманнской инструментальной семиотики (крылья мельницы, крупорушка, мельнич-

ный камень, кузнечная наковальня, пчелиный улей, голубятня, бочка для вина и пилорама) читаем у авторов «A Brief Heraldic Guide to the British Armorial Bindings Database» следующее: «Agricultural implements includes cythes, sickles, dungforks, and spades are also commonly found. The manufacturing side of husbandry is represented by windmill sails, and the water millstone, which is secured to the shaft of the wheel by an iron plate pierced in the centre, its ends bifurcated, known as a millrind (or fer-de-moline). As a charge the millrind is seen both attached to the millstone and on its own. Other country pursuits and trades are reflected in the blacksmith's anvil, the beekeeper's hives, the dovecot of the dove-fancier, the vintner's or brewer's tun, and the woodman's frame-saw» (A Brief Heraldic Guide). На гербах многих сельских баронетов Британии рефлексирован плуг и легендарный образ Петра-пахаря, библейского праведника, проводящего жизнь свою в усердных трудах на своей земле [14].

В геральдической семиотике Британии широко репрезентированы фауноморфные знаки животных – млекопитающих, птиц, рыб, земноводных, моллюсков и насекомых, в том числе промысловых и сельскохозяйственных. Это олени разных видов (buck, stag, antelope, hind, reindeer) и в разных, семиотически значимых позах (at gaze, trippant, salient, lodged), собаки (talbot, greyhound, spaniel), лошади и их мифические или морские аналоги (equine, nag, mule, pegassus, unicorn, seahorse), овцы и козы (ram, Paschallamb, fleece). Семиотически важно изображение последних с мощными рогами, символизирующими храбрость и силу владельца герба.

В орнитоморфной семиотике геральдики Британии преобладают хищные птицы – орел (eagle), сокол (falcon), филин (owl) и ястреб (hawk), причем для демонстрации именитости владельца герба иногда бывает достаточно изображения только одной лапы стервятника; если к лапе привязан колоколь-

чик, это значит, что на гербе лапа сокола – именно их чаще всего использовали sovereignы на вельможных охотах. Столь же репрезентативны орнитознаки журавля (crane), цапли (heron) и аиста (stork), которые были чрезвычайно популярной дичью британских монархов и их сюзеренов.

Прочая домашняя птица (петух, куры, утки, селезни, лебеди, гуси, голуби), также рефлексирована в образах орнитоморфных знаков на гербах британской средневековой аристократии. Как отмечают авторы «A Brief Heraldic Guide to the British Armorial Bindings Database», «...the cock is usually of the farmyard variety, complete with comb, and jelloped with wattles. The wild version, the heathcock, also features in the database. The dove, symbol of peace, is traditionally depicted holding in its beak a leaf of olive or laurel. Three species of the duck family, the mallard, the shoveller, and the sheldrake are represented in the armorial. Other aquatic birds include the swan» [13].

Рыбное хозяйство представлено в британской семиотике геральдического пространства королевской власти в ихтиоморфных знаках (образах разнообразных рыб) – barbel, conger, eel, gurnard, herring, luce, roach, salmon, turbot. Что касается морепродуктов, то из всех них чаще всего в геральдике используются раковины моллюсков (гребешки), что констатируется исследователями: «Shellfish are relatively rare in heraldry, the conspicuous exception being the highly decorative scallop, known under its French name of escallop. The outside of the shell is always displayed» [13].

Русская геральдика обязана своим созданием царю Алексею Михайловичу. Если до него и существовали некоторые эмблемы, как, например, двуглавый орёл государственной печати, печати некоторых городов и тому подобное, то они не имели полноты и законченности, не приняли ещё постоянных геральдических форм. Большое значение имел труд государева печатника, боярина

Артамона Сергеевича Матвеева: «Всех великих князей московских и всея России самодержцев персоны и титула и печати» (1672 г.). Он включал в себя гербы (по сути, еще «рисунки эмблем») 33 русских земель, чьи названия входили в большой государев титул Алексея Михайловича [2].

По просьбе царя император Леопольд I прислал в Москву своего герольдмейстера Лаврентия Хурелевича или Курелича, который (в 1673 г.) написал сочинение (оставшееся в рукописи) «О родословии российских великих князей и государей, поднесенное царю Алексею Михайловичу от цесарского советника и герольдмейстера Лаврентия Курелича, с показанием имеющегося, посредством браков, сродства между Россией и восьмью европейскими державами, то есть цесарем римским и королями: английским, дацким, французским, гишпанским, польским, португальским и шведским, и с изображением оных королевских гербов, а в середине их великого князя св. Владимира, на конце же портрета царя Алексея Михайловича». Сочинение это служило важным пособием для посольского приказа (подлинник его на латинском языке и русский перевод хранились в архиве иностранных дел). Таким образом, лица эти и создали первые русскую геральдику [3]. Зарождение русской геральдики произошло во второй половине XVII века, когда под влиянием непрестанных сношений с Польшей и Западной Европой начинают создаваться гербы и в России, путём смешения двух геральдических систем, западноевропейской и польской соответственно. Как источником для польских гербов послужили знаки, помещавшиеся на знамёнах, так и у нас в основу старейших гербов легли эмблемы тех областей и городов, которые некогда составляли уделы владельцев гербов. Принцип этот сохранился отчасти и в других русских гербах; так, в гербы родов, пришлых в Россию, старались помещать эмблемы, хотя бы отчасти указывающие на происхождение рода. Рядом

с этим при составлении гербов принимались в соображение и личные заслуги. Таким образом явилась смешанная, или русская, система гербов [7].

В царствование Петра Великого приведение в порядок существовавших гербов и пожалование новых получило окончательную форму учреждением герольдии. В 1705 г. по указу императора в Амстердаме была напечатана книга «Символы и эмблемата», содержащая более 800 образцов, послуживших впоследствии примером для создания многих российских гербов. В 1726 г. при Петербургской Академии наук была учреждена кафедра геральдики. С 1797 г. составлялся «Общий гербовник дворянских родов Российской империи», включающий около 5 тысяч гербов. Начиная с XVII века в России бытовали неутвержденные дворянские гербы; их можно обнаружить на многих вещественных памятниках, произведениях искусства и в письменных источниках. Правда, атрибутировать подобные изображения и установить их владельца бывает затруднительно, а иногда совсем невозможно. Среди неутвержденных встречаются гербы родов Кваренги, Голенищевых-Кутузовых, Сперанских [8].

Историческая презентационность проявлялась российской властью в том, что, в отличие от других монархий, в презентационных целях она использовала знаки геральдики, денотирующие ее имидж как власти, близкой к народу, к сельскому труду, к родной природе, как власти «из народа». Многие такие элементы геральдики содержат знаки агрикультуры, образно рефлектирующие трудолюбие власти и обладание землей, ее недрами и всем тем, что на ней производится и произрастает. Таким образом, российская монархическая власть, так же как и британская, презентует свое могущество.

В гербах известных дворянских фамилий широко представлены такие агрознаки: так, в гербе графов Суриных репрезентированы три золотые хлебные колоса,

соединенные стеблями на середине щита; у князей Горюновых герб содержит золотой хлебный сноп, перевязанный красным; в гербе дворян Рябиковых наличествуют три зрелых хлебных колоса, поля цветов и орлиные крылья; в гербе князей Гавриловых представлены зрелый хлебный колос и поля цветов; графы Карташевы включили в свой герб три зрелых хлебных колоса.

Любовь к своей родовой усадьбе, к родовому гнезду, располагавшемуся, как правило, в сельской местности, рефлектируется и геральдикой; так, князя Милютины расположили на своем гербе в качестве знаков-хабитативов три серебряных вьюшки и между ними золотое стропило; у князей Стахиевых также в гербе рефлектировано красное стропило. Усадьбы часто располагались по берегам рек, что актуализировано в семиотике пространства герба: например, в гербе дворян Фалеевых изображена река Днепр с порогами и корабельная мачта; у князей Беличей протекает река Дунай, по которой плывет ладья.

Среди знаков агрикультуры в геральдике русского дворянства значительное место занимают садовые культуры. Мы обнаружили такие фитоморфные знаки как грушевое дерево (князя Хатовы, дворяне Черняевы, графы Комаровы, дворяне Маляковы), оливковое дерево (князя Стахиевы), лебедь с вишневой ветвью (дворяне Лебедевы), яблоневое дерево с плодами (графы Анненковы), лавровая ветвь (графы Меллер-Закомельские).

Известно, что подсолнух является символом доброго дома, и его часто выращивают на усадьбе; эта культурологическая ситуация рефлектирована в геральдике семиотически: так, дворяне Зотовы изобразили в своем гербе золотой цветок подсолнечника. Семейственность и уют символизирует капуста, что также семиотически выражено в гербе дворян Коченевских, где на голубом фоне изображены три золотых кочана этого овоща.

В гербах русских дворянских фамилий широко представлено пчеловодство, будучи важной статьей сельскохозяйственного дохода: пчела – символ трудолюбия и неутомимости вместе с ульем – символом домашнего очага присутствуют в качестве инсектоморфных знаков в гербах таких дворянских семей как Яковлевы (на серебряном поле улей, с четырех сторон вокруг него пчелы), Зерновы (улей с пчелами), Безбородко (серебряная пчела), Козодавлевы (семь летающих золотых пчел, пчельник с сидящей пчелой на его поверхности).

Среди инсектоморфных знаков, денотирующих благополучие в доме, уют и благоденствие живущих в усадьбе, наличествует паук с паутиной; его изображение в сплетенной паутине присутствует в гербе дворян Рыковых. Муравьи, символизирующие трудолюбие и настойчивость, присутствуют в качестве инсектоморфных знаков на гербе дворян Баженовых.

Весьма репрезентированы в российской геральдике ихтиознаки, поскольку дворянство в монархической России было богобоязненным, а рыба в истории христианской религии изначально представляла собой символ Иисуса Христа, о чем подробно написано в работе А. С. Захаровой и А. В. Оляничка [6]. Так, рыба присутствует в гербах князей Белосельских и графов Рындиных; в гербе графов Паниных наличествуют два серебряных кита; дворяне Морковы поместили на щит своего фамильного герба прыгающего дельфина.

Широко представлены в российской геральдике зооморфные знаки, в том числе

и на сельскохозяйственную тематику. Так, в гербе графов Валуевых золотой вол подпирает ногами золотую решетку; у дворян Колокольцевых на гербе изображен вышедший наполовину из воды буйвол; у князей Мордвиновых на поле герба мы обнаруживаем тягловую белую лошадь. Вот как ярко описывает «Гербовник» Петербургской Академии наук герб графов Скорняковых: *«Половина серебряного коня с двумя передними ногами в красном каретном уборе, с завязанным назад поводом и поставленною на голове между раздвоенным страусовым красным пером такого ж цвета щеткою; у этого коня мундштук, кисть у повода и яблоко под щеткою золотые»* (цит. по: [2, с. 343]).

В российских дворянских гербах также присутствуют такие зооморфные знаки как изображения бобра, оленя, кабана, медведя, соболя, льва, леопарда. Среди орнитоморфных знаков в семиотическом поле гербов российского дворянства в качестве символов свободы, силы, мира и благоденствия зафиксированы такие знаки как изображения цапли, чижа, орла, петуха, голубя.

В гербах российского дворянства часто использовались образы сельскохозяйственных инструментов – кос, лопат, серпов и плуга. Часто используются и другие знаки инструментальной семиотики, такие как крылья мельницы, крупорушка, мельничный камень, кузнечная наковальня, голубятня, бочка для вина и пилорама.

Подведем итоги.

Характерной особенностью российской и британской абсолютной монархиче-

ской власти является их историческая (геральдическая) презентационность; для первой эта презентационность проявилась в том, что ее представители – дворянское сословие, осознавая свою непрекращающуюся связь с народом, свои изначально аграрные корни, опираясь на народную мощь и мудрость, фиксировали собственную власть сугубо семиотически – в знаках геральдического типа (фамильных гербах). Для второй основным мотивом являлась презентационность собственного трудолюбия, могущества и обладания землей.

Презентируя свою власть, британское и российское дворянство располагало на своих гербах различные типы агрознаков, среди которых нами обнаружены фитоморфные, зооморфные, орнитоморфные инсектоморфные знаки, ихтиознаки, а также знаки-инструментативы. Все эти знаки составляют «семиотическое тело» креолизованного властного текста, наполнены символическим содержанием и лингвокультурогенны.

1. Алиев О. Геральдический альбом.– [Электронный ресурс]. URL: www.live-journal.com.
2. Арсеньев Ю.В. Геральдика. Лекции, читанные в Московском Археологическом институте в 1907–1908 году. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001. – 384 с. – С. 337–350.
3. Болсуновский К.В. Родовой знак Рюриковичей Великих Князей Киевских. Геральдическое исследование, предназначенное к чтению на XIV Археологическом Съезде в г. Чернигове. Киев, 1908. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book8371/473925/>.
4. Елина Е.А. Семиотика рекламы: учебное пособие. – М.: Дашков и Ко, 2012. – 136 с.
5. Ермакова Л.А., Седых А.П. Языковая картина мира и прагматонимы «каша», «porridge» и «bouillie». – Вестник ИГЛУ. – № 2. – Иркутск, 2010. – С. 30–35.
6. Захарова А.С., Олянич А.В. Англо – и русскоязычная ихтиосферы: лингвoseмиотическое исследование. – Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 136–140.
7. Лакиер А.Б. Глава одиннадцатая. История русских гербов. [§ 55] История гербов в России. Откуда и когда гербы заимствованы Россией. Доказательства, что гербы существовали у нас до Петра Великого. Манифест 1798 года // Русская геральдика. – 1855.
8. Наумов О.Н. Научная геральдика России / Отв. ред. чл.-корр. РАН С.М. Каштанов. – М.: Старая Басман-

ная, 2013. – 508, VIII с.

9. Никольский И. Государственный гербарий. – Коммерсантъ Власть. – № 11 (26.03.2007). – С. 44.
10. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – С. 110.
11. Склизкова Е.В. Геральдика в аристократических культурах Британии и России. – Автореф. дисс. канд. культуролог. – Специальность 24.00.04 – прикладная культурология. – М., 2000. – 20 с.
12. Суперанская А.В. V. Blonar. Teoria vlastneho mena. Рецензия // Вопросы языкознания. – 1999. – № 3. – С. 136–144.
13. A Brief Heraldic Guide to the British Armorial Bindings Database [Электронный ресурс]. URL: <http://armorial.library.utoronto.ca/sites/default/Brief-heraldic-guide.doc.pdf>.
14. Hutchinson P. Stephen Bachiler's Coat of Arms [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hampton.lib.nh.us/hampton/biog/bachilercoatofarms.htm>.
15. Royalty Plantlife: Culture Factsheet [Электронный ресурс]. URL: <http://wildflower europe.org/wp-content/uploads/2012/11/Royalty.pdf>.

1. Aliev O. GERAL'DICHESKIJ AL'BOM. – [Elektronnyj resurs]. URL: www.live-journal.com.
2. Arsen'ev Yu.V. GERAL'DIKA. Lekcii, chitannye v Moskovskom Arxeologicheskom institute v 1907–1908 godu. – М.: TERRA – Knizhnyj klub, 2001. – 384 s. – S. 337–350.
3. Bolsunovskij K.V. Rodovoj znak Rjurikovickej Velikix Knyazej Kievskix. GERAL'DICHESKOE issledovanie, prednaznachennoe k chteniyu na XIV Arxeologicheskom S'ezde v g. Chernigove. Kiev, 1908. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book8371/473925/>.
4. Elina E. A. Semiotika reklamy: uchebnoe posobie. – М.: Dashkov i Ko, 2012. – 136 s.
5. Ermakova L.A., Sedyx A.P. Yazykovaya kartina mira i pragmatonimy «kasha», «porridge» i «bouillie». – Vestnik IGLU. – № 2. – Irkutsk, 2010. – S. 30–35.
6. Zaxarova A.S., Olyanich A.V. Anglo – i russkojazychnaya ixtiosfery: lingvosemioticheskoe issledovanie. – Nauchno-metodicheskij e'lektronnyj zhurnal Koncept. 2015. T. 13. S. 136–140.
7. Lakier A. B. Glava odinnadcataya. Istoriya russkix gerbov. [§ 55] Istoriya gerbov v Rossii. Otkuda i kogda gerby zaimstvovany Rossieyu. Dokazatel'stva, chto gerby sushhestvovali u nas do Petra Velikogo. Manifest 1798 goda // Russkaya geraldika. – 1855.
8. Naumov O.N. Nauchnaya geraldika Rossii / Otv. red. chl.-korr. RAN S.M. Kashtanov. – М.: Staraya Basmannaya, 2013. – 508, VIII s.
9. Nikol'skij I. Gosudarstvennyj gerbarij. – Kommersant "Vlast". – № 11 (26.03.2007). – S. 44.
10. Podol'skaya N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii. – Izd. 2-e, pererab. i dop. – М.: Nauka, 1988. – S. 110.
11. Sklizkova E.V. GERAL'DIKA v aristokraticeskix kul'turax Britanii i Rossii. – Avtoref. diss. kand. kul'turolog. –

Special'nost' 24.00.04 – prikladnaya kul'turologiya. – M., 2000. – 20 s.

12. Superanskaya A.V. V. Blonar. Teoria vlastneho mena. Recenziya // Voprosy yazykoznaniya. – 1999. – № 3. – S. 136–144.

13. A Brief Heraldic Guide to the British Armorial Bindings Database [E'lektronnyj resurs]. URL: [http://armorial.](http://armorial.library.utoronto.ca/sites/default/Brief-heraldic-guide.doc.pdf)

[library.utoronto.ca/sites/default/Brief-heraldic-guide.doc.pdf](http://armorial.library.utoronto.ca/sites/default/Brief-heraldic-guide.doc.pdf).

14. Hutchinson P. Stephen Bachiler's Coat of Arms [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://www.hampton.lib.nh.us/hampton/biog/bachilercoatofarms.htm>.

15. Royalty Plantlife: Culture Factsheet [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://wildflowereurope.org/wp-content/uploads/2012/11/Royalty.pdf>.

UDC 811.161.1'42

«SEMIOTIC BODY» OF PRESENTATIONAL DISCOURSES OF ANGLO-SAXON AND RUSSIAN MONARCHIES

Khramova Oxana Vladimirovna,

Volgograd State Agrarian University,
Senior lecturer of the chair of foreign languages,
Volgograd, Russia,
E-mail: khramovaov@mail.ru

Annotation

This article analyzes the creolized presentational text with agricultural symbols of the British and the Russian monarchy, in which semiolinguistic space are located instrumental, phytomorphic, coloromorphic, anthropomorphic, ornithomorphic and ichthyomorphic signs (animals, fish, birds, plants, agrarian tools). These units obtain the status of pragmatonyms and execute institutional and presentational functions (reflection of the mightiness of men at power and regeneration of power).

Key words:

agriculture, heraldry, sign, creolized, presentation, semiotics, text.